

На правах рукописи

ПЕТРОВА Ирина Леонидовна

ПРАВОВОЙ СИНТАКСИС

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Владимир 2006

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин юридического факультета Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский государственный педагогический университет».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент
Головкин Роман Борисович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ
Баранов Владимир Михайлович;

кандидат юридических наук

Повиков Михаил Васильевич

Ведущая организация – Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний

Защита состоится «18» декабря 2006 г. в «9.00» на заседании диссертационного совета Д 229.004.01 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» по адресу: 600020, г. Владимир, ул. Б.Нижегородская, 67е. Зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Автореферат разослан «16» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Мамчун

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена обстоятельствами практического и теоретического характера. Совершенствование качества языка нормативно-правовых актов, разработка новых концептуальных подходов к правотворчеству и правоприменению – настоящие задачи современной России, многие из которых были обозначены в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 10 мая 2006 г. В частности, В.В. Путин подчеркнул, что «авторитет государства должен основываться не на вседозволенности и попустительстве, а на способности принимать справедливые законы и твердо добиваться их исполнения»¹.

Процесс развития законодательства Российской Федерации в последние годы обусловил возникновение многих проблем в сфере юридической техники, прежде всего – в достижении точности изложения норм права. Для данного процесса характерны и значительные изменения в состоянии русского литературного языка под влиянием сложившихся в 90-х гг. XX в. общественно-политических, экономических, социальных условий, расширения состава активных участников коммуникации (общения).

Как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации стало приниматься больше законов, а расширение правового поля, безусловно, ведет к увеличению числа нормативных правовых актов и соответственно количества правоприменителей. Все это повышает возможности языковой погрешности, увеличивает процент ошибок в юридических текстах и вероятность различных толкований одинаковых явлений нормативно-правового характера.

Язык является первоосновой закона, его организмом, состоящим из множества взаимосвязанных единиц, призванных однозначно и ясно выражать волю законодателей. Сама природа правового регулирования неизбежно требует знания языка: именно на знаниях о языке основаны многие правила юридической техники.

От качества языка нормативно-правовых актов напрямую зависят четкость и определенность выражения правовых норм. По мнению Д.А. Керимова, «вряд ли можно назвать какую-нибудь иную область общественной практики, где текстуальные выражения, неверное или неуместное слово способны повлечь за собой такие тяжелые, иногда даже трагические последствия, как в области законотворчества. Нарушение логики закона, не-

¹ Рос. газ. 2006. 11 мая.

точность его формулировок, неопределенность использования терминов порождают многочисленные запросы, влекут дополнения, толкования и разъяснения, вызывают непроизводительную трату времени, сил и энергии и вместе с тем являются питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяют извращать текст закона и неправильно его применять. Чем совершеннее текст закона, тем меньше вызовет он затруднений при его реализации»¹. Именно поэтому язык – основа законодательства.

В современных российских условиях особо требуется повышенное внимание к правильному и глубокому пониманию действующих правовых норм, установлению их точного смысла, места в общей системе правового регулирования и социальной направленности, что не в последнюю очередь связано с качеством языка нормативно-правовых актов. На него обращалось внимание и прежде, но до сих пор специфика правового языка остается малоизученной.

Представляя собой тексты современного русского литературного языка, юридические тексты отражают происходящие в нем различные процессы, в том числе – в области синтаксиса. Поэтому интерпретация правовых норм и понятий невозможна без качественного синтаксического анализа, т.е. без обращения к правовому синтаксису.

В иерархии языковых подсистем синтаксис занимает вершинное положение, поэтому он тесно связан и с логикой, изучающей законы и условия мышления, и с психологией, исследующей сами процессы образования мысли. Принципы и правила грамматики являются образцами, по которым формы языка получают соответствие с универсальными формами мышления.

В связи с этими фактами становится очевидной необходимость более пристального внимания к синтаксической стороне анализа при интерпретации юридических норм, т.к. именно в синтаксисе, на уровне предложения, слово в языке юриспруденции выступает в единстве мысли и знака как логико-языковой феномен, функционируя в качестве средства правового регулирования.

Таким образом, изложенные обстоятельства придают особую актуальность проблеме правового синтаксиса в современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Работы, в той или иной степени касающиеся темы диссертации, ведутся в трех направлениях: первое – исследования юристов относительно языка нормативно-правовых

¹ Керимова Д.А. Культура и техника законодательства. М., 1991. С. 55.

актов, второе – работы лингвистов по этой проблематике и третье – практическая реализация выработанных рекомендаций.

Среди работ первой группы следует отметить статьи Г.И. Шаткова «О языке закона» (1959 г.); Е. Прянишникова «О языке правовых актов» (1966 г.). Интересна книга В.М. Савицкого «Язык процессуального закона: вопросы терминологии» (1987 г.), однако она касается главным образом толкования терминов, используемых в уголовно-процессуальном законодательстве. О качестве оформления нормативно-правовых актов, языке законодательства как особой разновидности литературного стиля, унификации, стандартизации юридической терминологии говорится в таких известных работах, как «Язык закона» под редакцией А.С. Пиголкина (1990 г.), «Культура и техника законотворчества» Д.А. Керимова (1991 г.), в монографиях В.М. Баранова «Истинность норм советского права» (1989 г.) и А.Ф. Черданцева «Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике» (1993 г.), в сборниках статей «Проблемы юридической техники» и «Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование» под редакцией В.М. Баранова (2000 г. и 2001 г. соответственно).

В немногочисленной группе исследований второго, лингвистического, направления обращают на себя внимание такие труды языковедов, как «Прагматический аспект функционирования формы настоящего времени несовершенного вида в законодательных текстах» И.П. Михальчук, подготовленный в Институте языкознания Российской академии наук, «Трудности семантической интерпретации юридического текста» Д. Милославской (2000 г.), оригинальные диссертации, так или иначе касающиеся рассматриваемой проблематики, в частности, «Филологическое толкование норм права» Ю.С. Ващенко (2002 г.), «Язык и стиль законодательных актов» Е.А. Крюковой (2003 г.).

В русле третьего, практического, направления необходимо выделить работу Отдела лингвистической экспертизы Государственной Думы Российской Федерации, созданного в 1994 г. как структурное подразделение Правового управления Аппарата Государственной Думы. Основными задачами и функциями Отдела являются лингвистическая экспертиза проектов различных законов, постановлений, заявлений и т.п., участие в редакционно-технической доработке текстов проектов указанных актов, лингвистическая экспертиза отклоненных Президентом РФ и Советом Федерации Федерального Собрания РФ федеральных конституционных и феде-

ральных законов, участие в разработке методологических рекомендаций по совершенствованию, унификации языка, стиля и оформления законодательных актов.

Очевидно, что на федеральном уровне вопросы качества языка законодательных актов постепенно решаются, в то время как на региональном уровне данные вопросы остаются пока открытыми, т.к. в большинстве регионов отсутствует специальное законодательство о лингвистической экспертизе местных нормативно-правовых актов.

Из всего вышесказанного становится ясным, что язык нормативно-правовых актов выступает предметом многих теоретических и практических исследований. Однако при подходе к анализу и интерпретации правовых норм основное внимание уделяется лексическому уровню (например, унификация терминологического аппарата), морфологическому (например, необходимость четко различать винительный и родительный падежи существительных при переходных глаголах с отрицанием) и стилистической стороне законодательных актов (например, недопустимость речевой недостаточности, лексической несочетаемости и др.). На уровне же синтаксиса требования сводятся лишь к констатации недопустимости в тексте закона конструкций, позволяющих неоднозначно толковать смысл правовой нормы, т.е. правовой синтаксис – проблема, обозначаемая в некоторых работах, но в общем не исследованная.

Таким образом, в современной юрислингвистике отсутствуют работы, посвященные важнейшей стороне любого нормативно-правового акта – высшему языковому уровню – синтаксическому, тогда как именно в синтаксисе происходят процессы (такие, как, например, синкретизм членов предложения), напрямую связанные с точностью и однозначностью смыслового содержания текста нормативно-правового характера.

Объектом диссертационного исследования выступает язык законодательных актов, внешняя форма выражения юридических норм.

Предмет диссертационного исследования – синтаксические конструкции текстов нормативно-правовых актов.

Цель работы заключается в установлении юридико-лингвистических закономерностей текстов нормативно-правовых актов и выработке практических рекомендаций, необходимых в процессе интерпретации правовых норм, с учетом явлений, имеющих место в синтаксисе современного юридического языка, для достижения точности, ясности и однозначности смыслового содержания нормативно-правового акта.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- определить основные проявления взаимосвязи и соотношения права и языка на современном уровне;
- доказать объективность и актуальность понятия «правовой синтаксис»;
- обосновать функционирование нормативно-правового высказывания в качестве основного структурно-семантического элемента правового синтаксиса;
- установить место и роль синтаксического анализа в общей системе подходов к интерпретации правовых норм;
- раскрыть специфику правового синтаксического синкретизма в современном юридическом языке, выявив положительные и отрицательные стороны воздействия данного явления на восприятие и толкование текстов нормативно-правовых актов;
- выявить специфику синтаксических конструкций с синкретичными компонентами в текстах федеральных и региональных нормативно-правовых актов;
- доказать необходимость редукции лингвистического понятия «синкретизм» в понятийный аппарат юридической техники;
- предложить конкретные пути преодоления и предупреждения наиболее характерных синтаксических ошибок, встречающихся в текстах нормативно-правовых актов и затрудняющих адекватное понимание смысла содержащихся в них юридических норм.

Методологическую основу исследования составляет диалектический подход. При подготовке настоящей работы использовались общенаучные способы и приемы, применяемые как в юриспруденции, так и в языкознании. В процессе решения исследовательских задач автор опирался на современные методы познания, разработанные философией, социологией, теорией государства и права, отраслевыми юридическими науками, а также лингвистикой.

В работе использовались различные виды анализа в сочетании с системно-структурным и функциональным подходами, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический; в рамках лингвистического описательного метода применялись приемы наблюдения и интерпретации, классификации и систематики языковых явлений, прием преобразований, т.е. методы, позволяющие исследовать язык законода-

тельных актов в системе законодательной техники как комплексную проблему, выявить различные факторы их взаимовлияния, проследить их причинно-следственные связи.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды ученых в области теории права, прежде всего – исследования механизмов правотворчества и принципов юридической техники: С.С. Алексеева, А.В. Аверина, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.Н. Вопленко, Р.Б. Головкина, А.А. Демичева, В.Б. Исакова, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, В.В. Лазарева, Е.А. Лукашевой, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, В.В. Мамчуна, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, В.М. Морозова, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашова, М.М. Рассолова, В.Б. Романовской, В.П. Сальникова, В.Н. Силюкова, И.Н. Сенякина, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, Л.Б. Тиуновой, Ю.А. Тихомирова, В.А. Толстика, А.Ф. Черданцева, Б.С. Эбзеева, А.И. Экимова и других.

Весьма ценными оказались положения и выводы работ, непосредственно посвященных языку закона, правовой логике, толкованию права: В.М. Баранова, Н.А. Власенко, Е.А. Иванова, Ю.В. Ивлева, Н.А. Калинин, В.Н. Карташова, А.П. Любимова, Е.С. Шугриной и других.

При подготовке диссертационного исследования существенную роль сыграли научные концепции, положения и материалы, содержащиеся в трудах отечественных специалистов в области языкознания, теории синтаксиса, теории редактирования текстов: В.В. Бабайцевой, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, Л.А. Новиковой, Д.Э. Розенталя, Л.И. Скворцова, В.И. Фурашова, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы и других.

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации (как федеральные, так и региональные). В диссертационной работе использованы тексты нормативно-правовых актов, на примере которых рассмотрены типичные синтаксические явления юридического языка. В общей сложности рассмотрено более 500 федеральных и местных нормативно-правовых актов, собрано и проанализировано 1200 синтаксических конструкций, отражающих явления правового синтаксического синкретизма.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Предложена авторская концепция правового синтаксиса.

2. Сформулированы теоретические положения, позволяющие обеспечить качественную синтаксическую интерпретацию юридических норм.

3. Доказано ведущее положение синтаксического анализа в рамках более общего – грамматического – подхода к интерпретации правовых норм.

4. Установлена специфика правового синтаксического синкретизма, в связи с чем сформулировано его определение.

5. Охарактеризовано позитивное и негативное влияние правового синкретизма на восприятие и толкование юридических норм.

6. Обобщены и проанализированы результаты социологических исследований, проведенных автором и посвященных изучению влияния правового синтаксиса на эффективность правоприменительной деятельности, а также результаты изысканий других лиц, сколько-нибудь отражающие предмет диссертационного исследования.

7. На основе обобщенных и проанализированных результатов выработаны предложения по совершенствованию интерпретационной техники в области правотворческой и правоприменительной деятельности.

Научная новизна нашла свое отражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Правовой синтаксис – это отраженный в правовых нормах грамматический строй русского языка, с помощью которого регулируются социальные взаимосвязи, иными словами, правовой синтаксис – это закон языка законов.

2. Язык – элемент правовой системы общества. Его уникальным свойством является знаковость, без которой право не может осуществлять регламентацию общественных отношений. В качестве особой знаковой системы социальной коммуникации язык правовых норм через его строй, т.е. через правовой синтаксис, должен наиболее точно и ясно выражать устанавливаемые юридические правила, обеспечивать эффективность их властного воздействия на волю и сознание людей.

3. Синтаксис языка – единственно возможный способ существования позитивного права.

4. Правовые нормы являются специальным текстом – правовым высказыванием, или словесно выраженным единством, которое имеет определенное содержание (правовые понятия, идеи и основанная на них воля законодателя), форму (законченная логико-грамматическая конструкция, построенная в соответствии с законами русского языка и выраженная по-

средством графических знаков данного языка) и функционирует в качестве строевого элемента правового синтаксиса.

5. Одним из проявлений общей тенденции развития правового синтаксиса – стремления к экономии языковых средств – выступает правовой синтаксический синкретизм – совмещение (синтез) в одной словоформе значений двух или более элементов грамматической конструкции нормативно-правового акта.

6. Явления правового синтаксического синкретизма в целом имеют позитивное значение для правоприменения, т.к. это удобный способ «конденсации» смысла: благодаря синкретизму возможно при экономном использовании языковых средств передавать значительное правовое содержание. Однако попытки лапидаризации путем использования синкретичных членов предложения в текстах нормативно-правовых актов не всегда удачны и не всегда удобны, т.к. порождают различные варианты толкования. Следовательно, пока еще остается необходимость совершенствования юридической техники в области интерпретации правовых норм с учетом синтаксического аспекта.

7. Правовой синтаксис – одно из средств юридической техники, поэтому синтаксический анализ при интерпретации правовых норм является самостоятельным элементом грамматического толкования, поскольку в синтаксических закономерностях юридического языка лежат логические основания правовых норм.

8. Авторские предложения по совершенствованию синтаксического качества языка юридических норм с учетом особенностей правового синтаксиса.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена сформулированными в ней выводами и обобщениями, способствующими теоретическому осмыслению места языка законодательных актов и различных уровней его анализа в системе элементов юридической техники, пополняющими ее понятийный аппарат.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выносимых на защиту положений и теоретических выводов диссертации для повышения качества принимаемых в Российской Федерации законодательных актов и совершенствования их интерпретации, а также в научно-исследовательской деятельности – при анализе современного состояния и перспектив развития наиболее важных принципов законодательной технологии в синтаксической части юридического языка;

в процессе преподавания теории права; при проведении правовой и лингвистической экспертиз законопроектов на разных стадиях законодательного процесса и различных нормативно-правовых документов.

Дидактическое значение диссертации. Сделанные в работе выводы и обобщения могут быть учтены при совершенствовании учебного процесса в юридических вузах, применяться преподавателями при чтении лекций и проведении семинарских занятий по теории государства и права. Результаты данного исследования используются автором при проведении спецкурса «Юридическая техника», а также студентами и слушателями в процессе подготовки научных докладов (сообщений), написании курсовых и дипломных работ. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут использоваться при организации и проведении различных видов служебных занятий в органах и учреждениях, чья деятельность связана с правоприменением.

Апробация результатов исследования. Диссертация в целом и поставленные в ней проблемы, сделанные автором выводы и обобщения одобрены на заседаниях проблемно-методического семинара и кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского государственного педагогического университета.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 9 опубликованных работах, а также в выступлениях на международных (Владимир, 1995, 1997, 1999 гг.) и региональных конференциях (Иваново, 2004 г.; Суздаль, 2006 г.).

Автором подготовлен проект Закона о лингвистической экспертизе для регионального законодательства. Кроме того, материалы диссертационного исследования используются диссертантом при проведении спецкурса на юридическом факультете и спецсеминара на филологическом факультете Владимирского государственного педагогического университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологическая,

теоретическая и эмпирические основы, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая, практическая и дидактическая значимость работы, сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Синтаксические основы позитивного права», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу проблемы синтаксического качества языка законодательных актов как части общей проблемы теоретико-философского характера – соотношения права и языка, в связи с чем выявляются специфические особенности юридического языка, основные требования к синтаксису языка права и формулируется концепция правового синтаксиса.

Первый параграф «Сущность и основные свойства правового синтаксиса» посвящен выявлению синтаксической специфики языка правовых норм, обоснованию необходимости концепции правового синтаксиса, определению его понятия и установлению основных свойств.

Исходя из лингвистического определения понятия *синтаксиса*, понимаемого, *во-первых*, как характерные для конкретного языка средства и правила создания речевых единиц и, *во-вторых*, как раздел языкознания, изучающий процессы порождения высказывания (сочетаемость и порядок следования слов внутри предложения как автономной единицы языка), в работе проведен анализ текстов нормативно-правовых актов, позволивший заключить, что юридический язык имеет свои синтаксические особенности, в связи с чем обнаруживается потребность в выработке понятия *правового синтаксиса*. Однако как таковая концепция правового синтаксиса в настоящее время не сформулирована.

С учетом данного тезиса в работе исследуются особенности синтаксиса юридического языка, возникающие при адаптации предложений к нормативно-правовому контексту, в результате чего высказывание становится единицей, наделенной новым качеством, – правовым высказыванием, имеющим определенное содержание (правовые понятия, идеи и основная на них воля законодателя) и форму (законченная логико-грамматическая конструкция).

Проведенный анализ позволил выявить общие и специфические признаки синтаксиса языка нормативно-правовых актов.

К *общим свойствам*, характерным для синтаксиса русского литературного языка и любого литературного стиля в отдельности, относятся следующие: *во-первых*, это строй связной речи, т.е. определенный инвентарь грам-

матических единиц, функционирующих как система, поскольку, *во-вторых*, все единицы взаимосвязаны между собой и в грамматическом, и в семантическом (смысловом) отношении, и связь эта основана, *в-третьих*, на существовании определенных синтаксических моделей, характерных для русского языка; существование же указанных моделей, *в-четвертых*, обеспечивается наличием соответствующих законов и правил построения высказывания; все это вместе, *в-пятых*, позволяет синтаксису осуществлять одну из главных языковых функций – коммуникативную, т.е. обеспечивать общение между людьми: обмен мыслями, идеями и т.д. – специфическую форму взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности.

Отражаясь в праве, которое репрезентировано в тексте юридической нормы, высказывания нормативно-правового характера обнаруживают свои *специфические синтаксические свойства*. *Во-первых*, поскольку правовые нормы направлены на регулирование общественных отношений, постольку и их четкое построение, т.е. синтаксис, тоже определяют эффективность этой основной функции права. *Во-вторых*, обретая в своем содержании нормативно-правовой характер, синтаксические конструкции нормативных высказываний, как и юридические нормы, поддерживаются принудительной силой государства и оказывают властное воздействие на социум. *В-третьих*, благодаря правильности синтаксического построения нормативное правовое высказывание является важнейшим механизмом, ориентированным на поддержание нормальной жизнедеятельности общества в целом и каждого отдельного индивида. *В-четвертых*, синтаксис нормативно-правового высказывания влияет на интерпретацию смыслового содержания юридических норм, т.к. нарушение или несоблюдение грамматических законов и правил может иметь следствием неточное или неверное толкование правовой нормы. *В-пятых*, соответствие или несоответствие строения конструкций нормативно-правовых высказываний законам синтаксиса русского языка в конечном итоге оказывает позитивное или негативное воздействие на качество и эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности.

В связи с представленными признаками в диссертации формулируется *понятие правового синтаксиса: это отраженный в правовых нормах грамматический строй русского языка, с помощью которого наиболее эффективно регулируются социальные взаимосвязи*, иными словами, *правовой синтаксис – закон языка законов*.

На основании этого определения и анализа общих и специфических свойств правового синтаксиса в работе делается вывод о том, что его *сущность* как закона языка законов заключается в следующем: представляя собой явление высшего порядка в общей языковой системе, обеспечивая переход от языка к речи (ибо для выражения мысли недостаточно только отбора лексического материала: необходимо правильное и четкое установление связей между словами), синтаксис обладает своими механизмами для этого, т.е. правилами и законами соединения слов в высказывание, которое претерпевает определенную трансформацию, когда становится правовым высказыванием, т.е. обретает властно-распорядительный характер. Отсюда выводится, что текстуальное выражение законов права оформляется по законам синтаксиса данного языка.

Изучение понятия сущности, а также общих и особенных свойств правового синтаксиса позволило прийти к следующим выводам. *Во-первых*, адаптируясь к нормативно-правовому содержанию, обычное предложение, грамматическая конструкция становится качественно новой единицей – правовым высказыванием, которое выступает в единстве формы (законченная логико-грамматическая конструкция) и значения (правовое содержание, базирующееся на воле государства) как основной структурный элемент правового синтаксиса. *Во-вторых*, нормативно-правовое высказывание строится в соответствии с законами и принципами функционирования грамматических единиц русского языка, что в единстве с властно-распорядительным характером содержания обеспечивает выражение с помощью синтаксических конструкций юридических норм воли государства и регламентацию вследствие этого социальных отношений. Однако, *в-третьих*, в отдельных случаях недопустимо без серьезных оснований переносить правила функционирования грамматических единиц русского языка на единицы, структурирующие специальный юридический текст, что касается, например, моментов, связанных с явлениями синкретизма в синтаксисе русского языка, когда одной словоформой выражается комплекс значений (данный процесс рассматривается подробно во второй главе настоящей работы).

В итоге, резюмируя анализ сущности и основных свойств правового синтаксиса, автор выделяет три его ипостаси: а) это грамматический строй языка нормативно-правовых актов, основным структурирующим элементом которого является нормативно-правовое высказывание; б) это грамматические модели, схемы и правила, в соответствии с которыми строятся

синтаксические конструкции текстов нормативно-правовых актов; в) это и отрасль юридической техники, изучающая отраженный в правовых нормах грамматический строй русского языка, законы и правила формирования конструкций нормативно-правовых высказываний и их функционирование в качестве средства регламентации социальных отношений.

Второй параграф «Синтаксис языка как способ существования позитивного права» посвящен определению основного способа существования наличного права – синтаксиса, анализу общих и специфических признаков двух взаимосвязанных нормативных систем – права и языка.

В результате анализа научно-теоретической литературы по исследуемой проблеме выявляется один из важнейших вопросов правотворчества, юридической техники и технологии подготовки проектов нормативно-правовых актов – вопрос о соотношении языковой формы и нормативного содержания, т.е. – более широко – проблема соотношения, взаимодействия права и языка. В рамках этой проблемы в работе определяются общие и особенные признаки двух неразрывно связанных и постоянно взаимодействующих друг с другом нормативных систем – права и языка:

1) *системность*: обе категории являются системами, т.е. упорядоченными совокупностями отдельных элементов, однако очевидно, что языковую систему характеризует меньшая степень монолитности и «жесткости», тогда как право – жесткая нормативная система, элементы которой и связи между ними предопределены волей государства. При этом и право, и язык – элементы правовой системы общества, которая не может существовать без права как такового, а поскольку право, в свою очередь, не может существовать без языка, то язык, следовательно, – тоже элемент правовой системы социума;

2) *иерархичность*: как любым системам, праву и языку присуще внутрисистемное свойство иерархичности, т.е. наличие определенных моделей во взаимосвязях одних элементов с другими, но характер взаимоотношений между элементами внутри данных систем разный: иерархию внутри системы права следует относить к иерархии подчинения, поскольку между ее элементами (нормами, институтами и т.д.) существуют отношения соподчинения, заданные юридической силой конкретной нормы, а языку присуща иерархия включения, т.е. отношения средства и функции между единицами;

3) *нормативность*: и право, и язык – нормативные системы, устанавливающие некоторые модели социального поведения, однако норма-

тивность данных категорий разнопорядковая, поскольку языковые нормы по сути своей лишены санкций, аналогичных санкциям норм правовых.

После определения общих и в их границах различных признаков права и языка, выделяются: а) особенный признак, присущий языку, – его *знаковость*, которая и позволяет праву быть вещным, предметным; б) специфическая особенность права – его *властно-распорядительный характер*, обеспечивающий регламентацию социальных взаимоотношений.

В связи с названными особенными признаками права и языка устанавливаются два структурных *уровня* в отношениях этих нормативных систем: *объективный* и *субъективный*.

На первом происходит объективация права в языке, его обозначение. Данный уровень задан уникальной характеристикой языка – его *знаковостью*.

Второй уровень характеризуется тем, что общественные отношения, возникающие в связи с использованием языка, выступают здесь уже как объект правового регулирования, что объясняется такой уникальной особенностью права, как его государственно-властный характер.

Отсюда делается вывод, что язык, обеспечивая существование позитивного права, выступает не как инструмент, «обслуживающий» право, а как единственно возможный способ объективного бытия права. Переход права из идеального бытия (нормативные суждения законодателя) в наличное бытие (позитивное право) обусловлен актом выражения нормативного суждения в знаках языка.

Таким образом, правовые нормы могут считаться объективно существующими только тогда, когда обретают *форму* нормативных высказываний, которая определяется синтаксическими законами и правилами русского языка. При этом, обретая государственно-властный характер, грамматическая конструкция правовой нормы становится фактом (единицей) правового синтаксиса, из чего следует, что синтаксис языка – единственно возможный способ существования позитивного права.

В *третьем параграфе «Синтаксическое качество языка нормативно-правовых актов»* доказывается, что качество языка правовых норм до сих пор остается далеким от совершенства вследствие сложившихся в последние годы в России экономических, политических, социальных условий, анализируются причины возникновения данной проблемы, в связи с чем обосновывается необходимость совершенствования правотворческой и

правоприменительной деятельности в рамках лингвистического (синтаксического) подхода к интерпретации языка нормативно-правовых актов.

На основании изучения различных работ по проблемам юридического языка, проделанного лингвистического анализа текстов нормативно-правового характера и проведенных социологических исследований в диссертации выявляются объективные и субъективные причины, отрицательно сказывающиеся на качестве языка нормативно-правовых актов и его восприятии.

Анализ указанных причин позволяет сделать вывод о том, что процессы, происходящие в обществе в целом, в законодательстве, русском языке, нередко приводят к нарушению основных принципов функционирования юридического языка, как-то: во-первых, соответствие формы и содержания правовых норм, во-вторых, точный выбор терминов за счет строгого нормирования использования языковых единиц и аккумуляции в языке нормативно-правовых актов социально обусловленных тенденций изменения словарного состава русского языка.

В работах, относящихся к области юрлингвистики и так или иначе затрагивающих вопросы качества языка правовых норм, этими двумя основными принципами, в общем, и исчерпываются требования к данной разновидности литературного языка. Между тем представляется, что, несмотря на общеизвестную динамичность лексического уровня языка, различные изменения (также социально обусловленные) постоянно происходят и в грамматическом строе, поэтому необходимо дополнить указанные принципы следующим: использование морфологических форм и синтаксических конструкций с учетом закономерностей и тенденций развития грамматического строя языка.

Анализ первых двух требований позволяет заключить, что каждое значение, составляющее содержание юридической нормы, должно быть выражено посредством только одного слова, одного выражения, одной конструкции. Практически это означает неприемлемость для языка правовых норм синонимов, омонимов, многозначных слов, синкретичных конструкций. Однако избежать этого невозможно, поскольку тексты нормативно-правовых актов отражают состояние языка, в лексике которого широко представлены явления синонимии, омонимии, полисемии и синкретизма.

В связи с этим в отношении лингвистического качества языка правовых норм автору представляются особенно важными требования учета процессов, происходящих в морфологии и синтаксисе, поскольку указан-

ные выше явления характерны и для грамматического уровня языка. Вместе с тем проанализированные в ходе работы нормативно-правовые акты, результаты социологических исследований приводят к неутешительному заключению, что лингвистическое качество языка правовых норм во многих случаях не соответствует требованиям, предъявляемым к нему. Так, в текстах нормативно-правовых актов, в ответах участников анкетирования встречается немало ошибок лексического, морфологического, стилистического характера. Но больший процент ошибок, как показывает проведенный анализ, выявляется в сфере синтаксиса: нарушение синтаксического управления; так называемое «нанизывание родительного падежа»; чрезмерное употребление осложняющих конструкций в составе простого предложения или весьма значительных по объему сложных предложений; неумелое использование порядка слов и др.

Таким образом, несовершенное синтаксическое качество нормативно-правовых актов затрудняет интерпретацию юридического текста носителями языка и правоприменительную деятельность, а следовательно, в современной России не обеспечивается на должном уровне эффективность властного воздействия правовых норм на волю и сознание людей. Анализ исследованного материала позволяет констатировать, что проблем, связанных с лингвистическим качеством современного языка нормативно-правовых актов, достаточно много, но одной из главных, по мнению автора, является отсутствие должного внимания к синтаксическим аспектам текстов нормативно-правовых актов. Поэтому, исходя из избранной исследовательской парадигмы, дальнейший ход научных изысканий представляется целесообразным осуществлять через синтаксическое толкование правовых норм.

Вторая глава «Правовой синтаксис в интерпретации юридических норм» состоит из трех параграфов, в которых определяется место синтаксического анализа в системе интерпретационной практики; раскрывается одно из важных явлений современного правового синтаксиса – синкретизм членов предложения; в связи с этим формулируется понятие правового синкретизма, определяется позитивное и негативное влияние правового синтаксического синкретизма на восприятие смыслового содержания юридических норм.

В первом параграфе «Место синтаксического анализа в общей системе подходов к интерпретации языка правовых норм» рассматриваются различные подходы и уровни толкования правовых нормативных

предписаний; в соответствии с названием определяется место синтаксического аспекта анализа в общей системе интерпретации нормативных юридических текстов.

В параграфе доказывается, что необходимость толкования как одно из элементов правореализующего процесса вызывается и объективными, и субъективными причинами: особенностями форм выражения норм права, их абстрактностью, системностью, спецификой юридической терминологии и некоторыми другими факторами.

Однако вопрос о понятии толкования права, как показывает проведенный в работе анализ теоретических исследований по этой проблеме, до сих пор не решен окончательно. Для избранной исследовательской парадигмы представляется главным тезис о том, что первоочередной задачей интерпретационной практики является доведение до адресатов воли законодателя, содержащейся в правовых предписаниях, с устранением неясностей и иных недостатков в их содержании и форме. Отсюда делается вывод о своеобразии толкования как деятельности, которая, реально завершая процесс регламентации общественных отношений, представляет собой один из начальных элементов процесса реализации правовых норм.

Традиционно в отечественной юридической литературе выделяются несколько способов толкования права: *грамматический (филологический)*; *логический*; *исторический (историко-политический)*; *систематический*; *сравнительно-правовой*; *специально-юридический*. К названным способам некоторые авторы добавляют еще функциональный и телеологический¹. Каждый из них отличается от других своими специфическими приемами и средствами толкования, но в целом эти способы обосновываются в работе как относящиеся к двум уровням анализа: анализу *текста* нормативно-правового акта и анализу *контекста*.

Контекстный подход к анализу юридического текста, являясь совокупностью всех названных способов, за исключением первого – грамматического (филологического), в соответствии с избранной исследовательской парадигмой автором не рассматривается. Диссертант утверждает, что при всей важности контекста первичным звеном в аналитическом процессе выступает текст нормативного акта. Поэтому в исследовании делается акцент на первый из названных способов толкования – филологический (грамматический)².

¹ См., напр.: Ващенко Ю.С. Филологическое толкование норм права: Дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002. С. 41.

² См.: там же. С. 41–42.

Во-первых, автор оспаривает существующее в юридической научной и учебной литературе указанное именование, поскольку анализ терминов *грамматический* и *филологический*, как показывает обращение к словарям, дает ясное представление об отсутствии тождества между этими двумя терминами: понятие *филологический* шире по значению, чем понятие *грамматический*, т.к., например, энциклопедия «Русский язык» называет филологию «содружеством гуманитарных дисциплин – языкознания, литературоведения, текстологии, источниковедения, палеографии и др., изучающих духовную культуру человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов»¹. Грамматика же – объект изучения лингвистики (языкознания); следовательно, грамматический аспект – один из элементов филологического толкования.

Во-вторых, автор считает необходимым уточнить имеющиеся позиции относительно расширительного толкования термина «грамматика» применительно к интерпретационной практике². Исходя из деления грамматики на морфологию и синтаксис, выделяются основные направления изучения языка, среди которых, по мнению автора, ведущим является синтаксический аспект, поскольку только в определенных связях с другими словами, в контексте, слово обнаруживает обозначаемый им предмет, свое значение и выступает как средство коммуникации³.

Автор, конечно, не отрицает состоятельности и самоценности других способов толкования, но настаивает на том, что в определенных условиях познать суть смыслового содержания текстов нормативно-правовых актов в полном объеме без анализа синтаксических конструкций и форм в принципе невозможно.

В результате анализа способов толкования нормативных предписаний формулируются следующие выводы:

1. Проблема толкования норм права считается в принципе вечной для юриспруденции, поскольку остается не решенным окончательно вопрос о самом понятии толкования права, однако очевидна главная задача

¹ Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С. 372.

² См., напр.: *Картанов В.Н.* Теория правовой системы общества: В 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 366–371.

³ О связи категориальной семантики слова и синтаксических свойств писали такие авторитетные отечественные лингвисты, как А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Л.В. Щерба. Например, по мнению В.В. Виноградова, «слово выступает как система форм и значений, только соотносительная с другими смысловыми единицами языка» (*Виноградов В.В.* Русский язык // Грамматическое учение о слове. М.: Л., 1977).

интерпретационной практики – доведение до адресатов воли законодателя, содержащейся в правовых предписаниях.

2. При всей важности контекстного анализа, первичным этапом в аналитическом процессе выступает текст нормативного акта.

3. Анализируя юридический *текст*, следует различать более широкий подход – филологический – и более узкий – грамматический – как составной элемент филологического.

4. В системе различных направлений грамматического анализа юридического текста ведущим представляется синтаксический аспект, т.к. именно в определенных связях с другими словами проявляется семиотический, семантический и коммуникативный аспекты функционирования слова.

Второй параграф «Явления синкретизма членов предложения в современном юридическом языке России» посвящен анализу важного процесса современного русского языка – синкретизма членов предложения, который является одним из проявлений общей тенденции развития языка – стремления к экономии речевых средств.

Вопрос о членах предложения – один из актуальных и сложных вопросов синтаксиса вообще, и правового, в частности, поэтому в работе освещается традиционный подход к классификации членов предложения и акцентируется внимание на повышенном интересе лингвистов к проблеме синкретизма членов предложения, который определяется как «совмещение (синтез) в одном члене предложения дифференциальных признаков разных членов предложения, разных их функций»¹.

Представляется, что данный процесс является немаловажным для юридического языка, и это подтверждает последующий анализ. На основании исследования текстов нормативно-правовых актов автор выявляет причины возникновения синкретизма: во-первых, наличие у частей речи вторичных синтаксических функций; во-вторых, синкретичное категориальное значение распространяемого слова; в-третьих, использование в грамматической конструкции правовой нормы неморфологизованных членов предложения; в-четвертых, двойные синтаксические связи и отношения элементов нормативно-правового высказывания.

На основании анализа синтаксических конструкций нормативно-правовых актов автор квалифицирует перечисленные причины как объективные, связанные с языковой действительностью, однако выделяет и субъективный фактор – желание субъекта (применительно к настоящему исследо-

¹ *Бабайцева В.В.* Изучение членов предложения в школе. М., 1975. С. 138.

ванию – законодателя) придать большую смысловую нагрузку отдельному элементу нормативного высказывания, что связано со стремлением «выразить наиболее экономно, с меньшим количеством языковых средств, более сложный комплекс синтаксических значений и отношений»¹.

Основываясь на результатах анализа лингвистической литературы по данному вопросу, текстов нормативных предписаний, причин возникновения синкретизма, автор определяет как более соответствующее конкретным языковым фактам мнение о том, что следует разграничивать явления синтаксической омонимии, которая, как и омонимии вообще, всегда снимается контекстом и ситуацией речи, и явления двусторонних связей, когда в одной словоформе совмещаются значения разных второстепенных членов предложения.

Анализ точки зрения В.И. Фурашова, обосновывающего указанный выше подход и предлагающего различать сильные и слабые позиции членов предложения, приводит диссертанта к заключению, что от функционирования в разных слабых позициях зависит разрешимость или неразрешимость синтаксического синкретизма в пользу какого-либо одного члена предложения. Оказываясь в позициях неразрешимого синтаксического синкретизма, компоненты нормативно-правового высказывания проявляют двойные синтаксические связи, которые в одних случаях (*Законодательное Собрание вправе образовывать постоянные или временные комиссии для подготовки законопроектов и выполнения других задач*) не затрудняют восприятия смыслового содержания законодательного акта и действительно служат экономии языковых средств, а в других (*Решение о назначении председателя Счетной палаты принимается Законодательным Собранием (ЗС) большинством голосов от числа избранных депутатов ЗС по представлению Губернатора. – Решение принимается по представлению Губернатора? Депутаты ЗС избраны по представлению Губернатора?*) Верно лишь первое толкование: по представлению Губернатора принимается решение о назначении председателя Счетной палаты) приводят к искажению смысла нормативно-правового предписания.

Следовательно, как показал анализ, выявляется необходимость редукции лингвистического понятия «синкретизм» в право. В соответствии с концепцией правового синтаксиса в работе предлагается формулировка понятия *правового синтаксического синкретизма: это совмещение (синтез) в одной словоформе значений двух или более элементов грамматиче-*

¹ Бабайцева В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М., 1979. С.115.

ской конструкции нормативно-правового акта, что является одним из проявлений общей тенденции развития правового синтаксиса – стремления к экономии языковых средств.

Третий параграф «Отражение явлений правового синтаксического синкретизма в юридических текстах» посвящен установлению наиболее типичных конструкций с синкретичными компонентами и определению влияния синтаксического синкретизма на восприятие смыслового содержания правовой нормы (на материале федерального и регионального законодательства).

Для выявления случаев синкретизма в правовом синтаксисе автор предлагает использовать следующую модель анализа:

- 1) грамматическое членение нормативного высказывания, возможность/невозможность синкретичной словоформы образовывать категориальные (подчинительные) словосочетания с определяемыми словами;
- 2) актуальное членение нормативно-правовой конструкции, соотношение элементов нормативного высказывания с темой и ремой;
- 3) порядок следования компонентов нормативной конструкции, контактность/дистантность синкретичной словоформы по отношению к определяемым словам;
- 4) различные трансформации – преобразования синтаксических конструкций текстов нормативно-правовых актов (при этом, естественно, сохраняется общность инвариантного значения): в придаточные, номинативные предложения, в предикат;
- 5) синтаксическое моделирование: замена неморфологизованного члена предложения морфологизованным, подстановка однородных или уточняющих членов предложения;
- 6) учет семантики определяемых синкретичной формой слов.

Далее автор, используя данную модель, анализирует различные конструкции нормативно-правовых высказываний и приходит к заключению о том, что правовой синтаксический синкретизм при экономии грамматических средств не препятствует правильному восприятию смысла правовой нормы.

Однако приложение выработанной модели анализа к другим формулировкам позволило автору сделать вывод о негативном влиянии двойных связей элементов нормативного высказывания на толкование содержания нормативно-правовых предписаний.

Завершая анализ синтаксических конструкций нормативно-правовых текстов, автор приходит к следующим выводам:

1. Правовой синтаксический синкретизм – это положительное явление правового синтаксиса, т.к. благодаря ему возможно при экономном использовании языковых средств передавать значительное нормативное содержание; это удобный способ «конденсации» смысла.

2. Правовой синтаксический синкретизм может иметь отрицательный характер, если приводит к неточному или неверному пониманию смысла, препятствуя правильному толкованию юридического текста или затрудняя его восприятие.

3. Поскольку правовой синкретизм объективен и поэтому неизбежен, постольку в концепции правового синтаксиса необходимо разрабатывать данную проблему в целях совершенствования правотворческой и право-реализующей деятельности.

В заключении автором подведены итоги исследования и сформулированы основные теоретические и практические выводы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. *Петрова, И. Л.* О двусторонних связях словоформ в предложениях с детерминантами / И. Л. Петрова // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект : тез. междунар. конф. – Владимир, 1995. – 0,1 п.л.

2. *Петрова, И. Л.* Омонимия или двусторонняя связь? / И. Л. Петрова // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект : материалы междунар. конф. – Владимир, 1997. – 0,2 п.л.

3. *Петрова, И. Л.* О критериях разграничения синтаксической омонимии и двусторонних связей словоформ / И. Л. Петрова // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект : материалы междунар. конф. – Владимир, 1999. – 0,3 п.л.

4. *Петрова, И. Л.* Функционирование присубстантивных предложно-падежных форм имен существительных в предложениях с детерминантами / И. Л. Петрова // Вестн. Владим. гос. пед. ун-та. – Владимир, 1999. – Вып. 4. – 0,4 п.л.

5. *Петрова, И. Л.* К вопросу о синкретичных членах предложения / И. Л. Петрова // Материалы межвуз. науч. конф. – Иваново, 2004. – 0,6 п.л.

6. *Петрова, И. Л.* Отражение процессов современного русского языка в юридических текстах / И. Л. Петрова // Юридическая наука в трудах

молодых ученых : сб. науч. ст. / Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2004. – 0,4 п.л.

7. *Петрова, И. Л.* Синтаксический синкретизм в юридических текстах / И. Л. Петрова // PANDECTAE : сб. ст. преподавателей и аспирантов каф. гос.-правовых дисциплин юрид. фак. ВГПУ. – Владимир, 2005. – 0,25 п.л.

8. *Петрова, И. Л.* Язык закона в современных юридических текстах: синтаксический аспект (на примере материала регионального законодательства) / И. Л. Петрова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – 0,5 п.л.

9. *Петрова, И. Л.* Синтаксический аспект интерпретации правовых норм / И. Л. Петрова // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. ст. – Владимир, 2006. – Вып. 6. – 0,5 п.л.

Общий объем опубликованных автором работ составляет 3,25 п.л.

ПЕТРОВА Ирина Леонидовна

ПРАВОВОЙ СИНТАКСИС

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Усл. печ. л. 1,63.

Тираж 100 экз.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний».
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е.